

Для осуществления данной деятельности субъект правоприменения должен обладать специальными познаниями в области доктрины иностранного права, что предполагает введение необходимых учебных курсов сравнительно-правовой направленности.

Доктринальное исследование понятийно-категориального аппарат иностранной правовой системы представляет собой самостоятельное звено в процессе установления содержания иностранного права, что обеспечивает последующее качественное применение иностранных правовых регуляторов, либо, напротив, исключение необходимости их применения в национальной практике.

Необходима законодательная корректировка статьи ГК, устанавливающей право неприменения норм иностранного права при невозможности установления его содержания в разумные сроки. Требуется уточнение понятия «разумные сроки» при сохранении обязанности субъекта правоприменения по активной деятельности по установлению содержания норм иностранного права.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г., № 218-3 : Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 05 января 2023.

2. Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут, 2000. - С. 628–673.

3. Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 N 105-3 (ред. от 16.12.2019) «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» : Закон Респ. Беларусь, 4 января 2010 г., № 105-3 (ред. от 16.12.2019) // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 15 ноября 1999 г., № 321-3 (ред. от 24.05.2021) // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. Егоров, А.В. Теория сравнительного правоведения / А.В. Егоров. – М. : Проспект, 2019. – 288 с.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОТБЫВШИМИ НАКАЗАНИЯ

*Е.Ф. Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная уголовная политика Республики Беларусь ориентируется на неукоснительное соблюдение международных стандартов, гуманизацию уголовного законодательства в соответствии с общеправовыми принципами. На государственном уровне и в СМИ широко обсуждаются вопросы кардинального изменения в подходе к содержанию преступников в условиях изоляции от общества, расширения спектра мер уголовно-правового характера, не связанных с наказанием, поиска допустимых средств сокращения числа осужденных к лишению свободы, создания условий для полноценной ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Цель исследования – определить пути совершенствования законода-

тельства в сфере превентивного надзора и системы мер по социальной адаптации осужденных, отбывших уголовное наказание,

Материал и методы. Работа основана на анализе национального белорусского законодательства в данной области. Основными используемыми методами являются формально-юридический и метод конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Наиболее эффективными средствами обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из исправительных учреждений, являются правоограничения, устанавливаемые при превентивном надзоре. По своему содержанию превентивный надзор – комплексный правовой институт, где объединены уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы. Превентивный надзор является наиболее строгой профилактической мерой, реализуемой в рамках уголовной ответственности, в отношении судимого лица в постпенитенциарный период.

Наряду с превентивным надзором данная система включает в себя меры социальной реабилитации ранее судимых лиц. В предупреждении задерживаются различные государственные органы, службы, подразделения, начиная с учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, и заканчивая социальными службами, которые решают вопросы бытового и трудового устройства освобождаемых. Проблема предупреждения рецидива преступлений со стороны лиц, отбывших наказание, рассматривается на самом высоком государственном уровне. Немаловажная роль в этой работе отводится общественным формированиям и представителям общественности.

В Европейских пенитенциарных правилах содержится целый ряд норм, посвященных постпенитенциарной адаптации осужденных. В ч.1 ст. 107 Правил говорится, что заблаговременно до освобождения осужденных им должно оказываться содействие в виде процедур и специальных программ, обеспечивающих переход от науки в пенитенциарной учреждении, к законопослушной и науке в обществе. Правила определяют пути достижения данной цели: разработка программы мероприятий, предшествующих освобождению, или частное условное освобождение под надзором в сочетании с действенной социальной поддержкой ч.2; 3 ст. 107 [1]. Известно, что такие программы до настоящего времени не получили широкого применения, чего не скажешь о практике в ряде зарубежных государств [2, с. 168].

На основании проведенного анализа белорусского законодательства научных исследований и правоприменительной практики возможны следующие предложения по модификации нормативной правовой базы в данной области:

– дополнить в ст. 7 УИК дефиницию «исправление осужденных» определением «ресоциализация», ст. 116 УИК – «критерии исправления осужденных» и «степень исправления осужденных»;

– назрела необходимость единого специального НПА, регламентирующего работу всех заинтересованных органов и учреждений по вопросам ресоциализации освобожденных лиц, предусматривающего создания подразделений (возможно, на платформе домов (центров) временного пребывания лиц без определенного места жительства), оказывающих освобожденным весь перечень услуг по социальной адаптации,

– принятие давно подготовленного законопроекта «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», а также проекты изменений и дополнений ряда НПА государственного и ведомственного уровней, в том числе ст. ст. 10; 16; 85; 192 УИК, позволят повысить эффективность профилактики и предупреждения рецидивной преступности среди освобожденных из исправительных учреждений лиц и качества их социальной адаптации в условиях свободы;

– необходимы изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 28.08.2001 г. № 460 «Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях при областных (Минском городском), районных, городских исполнительных комитетах, местных администрациях» в целях организации работы наблюдательных комиссий (в полном объеме либо частично) не на общественных началах, а на профессиональной основе (с соответствующей оплатой труда за выполненную работу) по принципу организации работы Комиссий по делам несовершеннолетних;

– в целях более эффективного решения жилищных проблем освобожденных лиц закрепить возможность создания домов (центров) временного пребывания за счет государственного жилищного фонда (жилых помещений в общежитиях, специальных жилых помещений);

– предусмотреть создание условий, стимулирующих возникновение новых негосударственных некоммерческих организаций, специализирующихся на оказании социальной помощи (сопровождении) освобожденным лицам, а также создание для нанимателей условий, стимулирующих прием на работу данных лиц (например, частичное освобождение от налогов, применение понижающего коэффициента стоимости аренды производственных помещений и т. п.);

– внести изменения и дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2014 г. № 347 «Об утверждении Положения о порядке организации и финансирования мероприятий по трудоустройству граждан, освобожденных из исправительных учреждений, в том числе частичной компенсации затрат по оплате труда таких лиц», предусмотрев компенсацию затрат нанимателей (в течение 12 месяцев) по оплате труда освобожденных от наказания при, если последние отбывали наказание в исправительных учреждениях (по приговору суда) не менее двух лет подряд; зарегистрировались в органе по труду, занятости и социальной защите в качестве безработных в течение шести месяцев с даты их освобождения; не смогли трудоустроиться на подходящую работу в течение трех месяцев

с даты их регистрации в качестве безработных или зарегистрировались в качестве безработных после прохождения профессиональной подготовки и предоставили в отдел трудоустройства отказы в приеме на работу от нанимателей, к которым получали направление.

Заключение. Таким образом, предложенные решения обозначенных проблемных правовых и организационно-методических аспектов обеспечения работы уголовно исполнительной системы, органов внутренних дел, местного управления и самоуправления, негосударственных организаций с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, позволят повысить эффективность исполнения целей уголовного и уголовно–исполнительного законодательства в части, касающейся исправления и ресоциализации осужденных, формирования у них готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы, а также предупреждения совершения преступлений; упорядочить правоотношения в сфере постпенитенциарной социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы; прогнозировать поведение освобожденного из мест лишения свободы в вопросе предупреждения совершения им нового преступления.

1. Европейские пенитенциарные правила [Электронный ресурс]. – Режим доступа: probation.minjust.gov.kg/uploads/download/euro_peniten_rules.pdf. – Дата доступа: 27.01.2023.

2. Наумов, Е.В. Контроль и надзор в сфере предупреждения рецидива преступлений по законодательству зарубежных стран / Е.В. Наумов // Вестник Кузбасского института. – 2014. – №10. – С. 166-173.

3. Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности (на материале Витебска и Витебской области): отчет о НИР (заключ.) / науч. рук. НИР А. А. Бочков, [исполн.: Е. Ф. Ивашкевич [и др.]]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск, 2017. – 129 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23747>(дата обращения: 24.01.2023).

ON THE QUESTION OF THE AMBIGUITY OF THE TERM “GOOD FAITH” IN CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

*V.V. Kozlovskaya
Vitebsk, VSU named after P.M. Masherov*

One of the principles of the civil legislation of the Republic of Belarus is the principle of good faith and reasonableness of participants in civil legal relations. According to paragraph 8 of Part 2 of Article 2 of the Civil Code of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as the Civil Code), “good faith and reasonableness of participants in civil legal relations is assumed, since nothing else has been established” [1]. In this norm-principle, we are talking about the legal presumption of good faith and reasonableness of persons involved in civil legal relations, but the criteria of good faith are not called. The considerable attention has been paid to the study of the category “good faith” in several scientific publications. But there is no clarity on the content of this concept. The relevance of the study is due to the ambiguity of the term “good faith” and the uncertainty of this concept in relation to various spheres of public relations.